

ОКНО В МИР

КАК ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ,
ТОЛЬКО ЛУЧШЕ.

Театр для детей, так же как школа и детская литература, воспитывает людей будущего. Театры для детей — источник познания, радости, непосредственного восприятия мира, ибо есть у искусства прекрасное свойство — раскрывать творческие силы человека, воспитывать чувство вселившей любви к жизни. Оно-то и становится великодушным и верным союзником педагогика. Именно поэтому так велика и сложна роль театра, посвятившего свою деятельность детям, подросткам, юношеству. Об этом очень точно сказал в своем выступлении на Международном фестивале детских и молодежных театров в Берлине в 1966 году драматург Виктор Розов: «Мы взяли на себя самую большую ответственность — мы должны сформировать человека. Надо работать очень тонко, ибо неправильно сфокусированные люди могут принести большие бедствия».

Таким образом, каждая постановка театра для детей и юношества становится определенным этапом на пути гражданского роста поколения, идущего в жизнь. И сила его не только в том, что он заставляет переживать и активно участвовать в действии. Нет, театр пробуждает мысли, зовет к высокому и прекрасному.

Таким образом, основная цель детского театра — помочь школе и семье в воспитании человека и гражданина. Каждый спектакль — будет ли он о ясных делах или о далеком прошлом — расширяет познания школьника, будит его мысли и чувства, раскрывает окно в неведомый мир, знакомит с новыми людьми, с жизнью. Сила воздействия спектакля на ребенка, жадно впитывающего все новое, доверчиво воспринимающего сце-

ническое действие, — огромна, и впечатление, вызванное у него спектаклем, во много раз превосходит влияние произведения искусства на взрослого. Если взрослый сам выбирает для себя спектакль и судит о нем с позиций своего жизненного опыта, то для школьников, особенно младших и средних классов, выбор зависит от театра. Каждый спектакль должен быть важен и насущно необходим зрителю того возраста, которому он адресован. Он обязан раскрывать перед детьми новые горизонты, наталкивать на новые мысли. И здесь нам, работникам детского театра, необходимо проявить большой такт и вкус, глубокое знание взрослых, волеуловение подрастающего поколения, а также психологию юных зрителей, чтобы интересы учащихся были максимально удовлетворены театром. Можно не сомневаться в том, что малыши, которые с увлечением следят сегодня за приключениями Белоснежки или Кикилы, горячо аплодируют смелым и сильным героям и дружно ненавидят злых, коварных и нечестных, — обязательно придут потом во взрослый театр подготовленными и образованными зрителями. Следовательно, детский театр должен смелее показывать восточную жизнь, не умолкать тогда, когда наши доверчивые и в то же время непримиримые зрители ждут от нас ответа на вопросы, волнующие их до глубины души.

Программа нашей партии четко определила задачи, стоящие перед школой: воспитание гармонически развитой личности, сочетающей в себе духовные богатства, моральную чистоту и физическое совершенство. Мне кажется, что решить проблему эстетического воспитания возможно только в тесной взаимосвязи семьи, школы и театра для детей. Кто же и как должен готовить детей к встрече с искусством? В первую очередь, конечно, семья и родители. Ведь первые эстетические впечатления ребенок получает благодаря мудрости взрослых, с помощью того, что посеяно в его душе доброй рукой. Вот почему так важно научить ребенка добру, помочь ему найти дорогу к пониманию искусства. Пробудить в ребенке чувство прекрасного, чутко следить за первыми проявлениями его творческой природы необходимо в самом раннем возрасте, и здесь и у семьи и у школы есть свои обязанности. Я уверена, что в классе, где литература преподается творчески, увлекательно, ребята бу-

дут относиться и к театру по меньшей мере уважительно. Если ребята будут увлечены тем или иным литературным материалом, если проникнутся духом гениальных произведений Гоголя, Толстого, Чехова, Горького, почувствуют всю яркость и точность языка, остроту и достоверность персонажей, они пойдут на спектакль с разбуженным воображением, с соответствующим настроением. Но если ребята услышат на уроке лишь скучные хрестоматийные сведения, то это только утомят их. Не надо забывать, что раньше театр для детей был таинственно-заманчивым, а теперь в жизнь наших детей слишком рано входит кино и, особенно, телевидение. Прочем кино и телевидение воспринимается детьми легче и охотнее, так как зрелища эти более динамичны, насыщены приключениями и техническими трюками.

Наши дети сегодня повзрослели. И это понятно — они меняются с временем. Нынешние подростки и юноши по уровню своего развития резко отличаются от своих сверстников 20—30-х годов. Сегодняшний подросток, конечно, не задает вопроса, почему заданного в письме Московскому театру юного зрителя: «Здравствуй, Страус!» Скажите, вы настоящий страус или сделаны из человека? Сегодня ребята сами охотно расскажут вам о том, где живет страус и чем он примечателен. Наши дети живут в дни космических полетов и сами мечтают о них. Но все это не мешает им с захватывающим интересом читать Жюль Верна и Дюма, а их младшим товарищам наслаждаться сказками и чудесными историями, а в театре вольнолюбиво следить за приключениями Тома Сойера и тревожиться за сына полка Ваню Солнцева. В театре они верят всему, и поэтому, затевав дыхание, будут следить за осуществлением злых замыслов Бабы-Яги, шумно и радостно ликовать по поводу их провала. Уже в этом столь активном выражении сочувствия добру таится огромная воспитательная эффективность детского театра. Мы должны вести детей в неведомое, открывать им новые страны, с каждым спектаклем расширять их представления о мире, в котором они живут.

Станиславский назвал детей «самыми благодарными, отзывчивыми, экспансивными зрителями». И, действительно, реакция детей стремительна и

широкой неожиданна. Иногда в самом драматическом месте в зале раздается смех, звучит громкая реллика, и надо отдавать немалым опытом работы с детьми, чтобы не рассердиться, а понять, что за смехом скрывается нежелание обнаруживать слезы и боль, вызванные событиями, происходящими на сцене.

Наш долг — изучать все вопросы воздействия спектакля на детей, проверять правильность взятого театром курса в непосредственном общении с ними. Только учитывая все эти обстоятельства и не забывая о том, что ТЮЗ — это театр педагогический, можно вести верную репертуарную политику.

Одной из основных особенностей детского театра является его возрастной диапазон. Каждый школьный возраст имеет свой определенный круг интересов — и это диктует необычайную широту границ театра, играющего для детей, подростков и юношей. Широта рамок тюзовского репертуара, естественно, влечет за собой и необходимость разнообразия и богатства красок творческой палитры актера театра для детей. Но главное, что хочется здесь подчеркнуть, это то, что нельзя работать в детском театре, не испытывая огромной любви к детям. Каждый из нас, будь то актер, режиссер, художник или драматург, прежде всего педагог.

Иногда в театре можно услышать, что дети, мол, плохие, не слушают, шумно ведут себя на спектакле, а я, мол, не педагог и воспитывать их не собираюсь. С таким настроением в детском театре работать нельзя. Мне кажется, что нет плохих детей, а есть неуменные взрослые. Работая в детском театре, об этом нужно всегда помнить.

В знаменитой формуле А. Брицелла, основоположника детского театра, утверждающей, что в детском театре должны объединиться художник, умеющий мыслить, как педагог, и педагог, способный чувствовать, как художник, обычно видят требование объединенного усилия людей двух разных профессий — художников и педагогов. Хочется видеть в этих словах призыв к каждому, кто работает в детском театре, — быть одновременно художником и педагогом.

И. ГОЦИРИДZE,
директор Тбилисского государственного русского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола.